

Научная статья
УДК 821.161.1Шолохов
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-3-76-87

ШОЛОХОВСКАЯ ТЕМА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЗВЕЗДА» В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА 1920-Х – НАЧАЛА 1940-Х ГГ.

Васильев С. А.

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: okdomovenok@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.05.2025

Принята к публикации 10.05.2025

Аннотация

Цель. Дать историко-культурную и литературоведческую характеристику посвящённых творчеству М. А. Шолохова публикаций журнала «Звезда» в контексте литературно-критического процесса 1920-х – начала 1940-х гг.

Процедура и методы. Исследование базируется на историко-культурном и семантико-стилистическом методах.

Результаты. Впервые дана общая характеристика посвящённых творчеству М. А. Шолохова публикаций журнала «Звезда» конца 1920-х – начала 1940-х гг., подробно анализируются статьи, имеющие знаковый для шолоховедения характер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа выполнена в рамках научного проекта «М. А. Шолохов в советской критике 1920–1930-х гг.» ИМЛИ РАН. Её результаты могут быть использованы при чтении базовых учебных курсов для вузов по истории русской литературы XX в., истории русской критики, творчеству М. А. Шолохова.

Ключевые слова: журнал «Звезда», литературно-критический процесс, М. А. Шолохов, полемика, советская критика

Благодарности и источники финансирования:

Статья подготовлена в рамках научного проекта «Шолохов и советская литературная критика», реализуемого ИМЛИ РАН и Государственным музеем-заповедником М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Для цитирования:

Васильев С. А. Шолоховская тема на страницах журнала «Звезда» в контексте литературно-критического процесса 1920-х – начала 1940-х гг. // Отечественная филология. 2025. № 3. С. 76–87. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-76-87>.

Original research article

SHOLOKHOV'S THEME ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "ZVEZDA" IN THE CONTEXT OF THE LITERARY-CRITICAL PROCESS OF THE 1920S – EARLY 1940S

S. Vasilyev

Moscow City University, Moscow, Russian Federation
e-mail: okdomovenok@yandex.ru

Received by the editorial office 12.05.2025

Accepted for publication 10.06.2025

Abstract

Aim. To give a historical, cultural and literary characteristic of the publications of the “Zvezda” journal devoted to the work of M. A. Sholokhov in the context of the literary and critical process of the 1920s – early 1940s.

Methodology. The research is based on historical-cultural and semantic-stylistic methods.

Results. For the first time, a general description is given of the publications of the “Zvezda” journal devoted to the work of M. A. Sholokhov in the late 1920s – early 1940s, and articles that are significant for Sholokhov studies are analyzed in detail.

Research implications. The work was carried out within the framework of the scientific project “M. A. Sholokhov in Soviet criticism of the 1920s–1930s” by the Gorky Institute of World Literature RAS. Russian literature, the history of Russian criticism, and the works of M. A. Sholokhov can be used in the reading of basic university courses on the history of Russian literature of the twentieth century.

Keywords: magazine “Zvezda”, literary-critical process, M. A. Sholokhov, controversy, Soviet criticism

Acknowledgements:

The article was prepared within the framework of the scientific project “Sholokhov and Soviet Literary Criticism”, implemented by the IMLI RAS and the M. A. Sholokhov State Museum-Reserve “And Quiet Flows the Don”.

For citation:

Vasilyev S. A. (2025). Sholokhov's Theme on the Pages of the magazine “Zvezda” in the Context of the Literary-Critical Process of the 1920s – early 1940s. In: *Russian Studies in Philology*, 3, pp. 76–87. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-76-87>.

Введение

«Звезда» – одно из старейших и наиболее авторитетных периодических изданий СССР. В 2024 г. отмечалось столетие журнала. Сведения о нём представлены не только в советских, но и в ряде современных справочных изданий: в «Большой советской энциклопедии»¹, в «Новой Российской энциклопедии»², в «Большой Российской энциклопедии».³

Достаточно большая по объёму посвящённая «Звезде» статья помещена в «Краткой литературной энциклопедии». Указано, что журнал «возобновил традицию выпуска “толстых” журналов в Ленинграде. Первый редактор – И. М. Майский. В отделе прозы ... выступали М. Горький (3-я кн. “Жизни

Клима Самгина”», Б. Лавренёв (“Сорок первый”, “Гравюра на дереве” и др.), Ю. Тынянов (“Смерть Вазир-Мухтара”), К. Федин (“Города и годы”, “Братья”, “Похищение Европы”), А. Н. Толстой, М. Зощенко, В. Каверин, А. Чапыгин, Б. Житков, М. Слонимский, В. Саянов, Ю. Либединский, М. Чумандрин, О. Форш, Н. Никитин и др., в отделе поэзии – Н. Тихонов, Б. Корнилов, А. Ахматова, В. Шефнер, И. Садофьев, Н. Браун, позднее А. Прокофьев, Н. Заболоцкий, О. Берггольц и др. Критич. отдел в 30-е гг. опубликовал статьи А. Луначарского, И. Майского, П. Когана, Г. Горбачева и др. по вопросам развития молодой сов. литературы. ... “З.” знакомит читателей также с историей рабочего класса СССР, проблемами развития науки и культуры, с жизнью за рубежом, публикует произв. лит-ры народов СССР и заруб. писателей, историко-лит. материалы, критич. статьи и рецензии».⁴

¹ «Звезда» // Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 9. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1972. Стлб. 1223.

² «Звезда» // Новая Российская энциклопедия: в 12 т. Т. 6. Кн. 1. М.: Энциклопедия: Инфра-М, 2009. С. 448.

³ Перемышлев Е. В. «Звезда» // Большая Российская энциклопедия. Т. 10. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. С. 314.

⁴ Комановский Б. Л. «Звезда» // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1964. Стлб. 1005.

Мемуаристика и академическая наука о журнале «Звезда»

В 1964 г. отмечалось 40-летие журнала «Звезда», в связи с чем появилось несколько публикаций разного жанра. В «Литературной газете» были напечатаны фрагменты мемуаров первого редактора журнала И. М. Майского, позже – академика, видного дипломата и историка революции 1905–1907 гг. Майский руководил «Звездой» в течение двух лет. По его свидетельству, «журнал помещался тогда в здании Ленгиза на Невском проспекте. В распоряжении редакции имелось две комнаты – для редактора и ответственного секретаря, к которым примыкал маленький “притвор”, где сидела машинистка. Штат редакции состоял из редактора, ответственного секретаря, машинистки и курьерши».¹

Большой удачей и залогом успешной деятельности для молодого журнала стало привлечение с лета 1924 г. к работе в качестве ответственного секретаря К. А. Федина, тогда 32-летнего писателя, уже имевшего большой жизненный и творческий опыт, работавшего над своим известным романом «Города и годы». Майский вспоминал: «Участие Федина в редакции “Звезды” было очень важно и полезно. Будучи крепко связан с ленинградской писательской средой, он ... привёл в журнал целый ряд авторов – и прозаиков, и поэтов, – которые включались в актив журнала и сами от произведения к произведению росли на его страницах. Константин Александрович далее способствовал созданию вокруг “Звезды” той атмосферы дружеского сочувствия и интереса со стороны литераторов, артистов, художников, музыкантов, деятелей науки и культуры, которая повышала его авторитет и помогала легче переносить различные жизненные невзгоды... Наконец, Константин Александрович являлся прекрасным товарищем по редакционной работе в наиболее непосредственном смысле слова».²

¹ Майский И. М. У истоков «Звезды». Из воспоминаний // Литературная газета. 1964. № 15. 4 февраля. С. 2.

² Там же. С. 2–3.

Академическая трёхтомная «История русской советской литературы» (1958–1961) даёт более пристрастную и политизированную характеристику деятельности журнала. Автор статьи «Литературные журналы 1917–1929 гг.» Н. И. Дикушина писала: «Судя по началу, “Звезда” предполагала стать союзником “Октября”. В первых номерах журнал заявил о себе как о боевом и активном издании. Уже с № 3 “Звезда” открывает раздел “Литературная дискуссия”, в которой печатает ряд статей, ставящих важные вопросы развития современной литературы. ... Подводя итоги дискуссии, И. Майский ... писал о необходимости борьбы с главной опасностью – троцкистским отрицанием пролетарской литературы. “Звезда” полемизировала с Воронским по вопросу о сущности искусства. Она энергично оспаривала представления о созерцательном характере искусства и утверждала его целенаправленность, активность, воспитательную и преобразующую роль. Но скоро обнаружилось, что “Звезда” не в силах удержаться на последовательных идейных позициях» [1, с. 519].

Исследователь отмечала, что журнал печатал писателей, по преимуществу живших в Ленинграде и принадлежавших в основном к «попутчикам». Среди прозаиков были названы: Б. Лавренёв, В. Каверин, Ю. Тынянов, А. Чапыгин, А. Толстой, Б. Житков, А. Тверяк, Арк. Голиков (Гайдар), – среди поэтов: И. Сельвинский, М. Светлов, Вс. Рождественский, Н. Тихонов, Г. Санников, И. Садофьев, А. Прокофьев, О. Берггольц, Н. Заболоцкий и др.

Эволюция издания к концу 1920-х гг. оценивается скорее отрицательно: «... линия “Звезды” становится довольно неопределённой. Отдел критики и библиографии журнала превращается по существу в отдел библиографии, “Звезда” перестаёт печатать проблемные статьи и, как отмечали многие писатели в анкете журнала “На литературном посту”, становится почти литературным альманахом» [1, с. 520].

В очерке, посвящённом 1930-м гг., тот же автор вновь фиксирует «непреодоленные до конца чуждые тенденции ... в “Звезде”»

[2, с. 472]. В качестве отрицательных примеров приводятся следующие: «эстетский очерк О. Мандельштама “Путешествие в Армению”, стихи Н. Заболоцкого (“Торжество земледелия” и др.), подвергшиеся суровой критике в печати того времени, мелкие по тематике рассказы В. Шкловского» [2, с. 472].

В качестве подтверждения своей точки зрения Н. Н. Дикушина сослалась на опубликованную в «Правде» рецензию С. Розенталя на журнал «Звезда», другие публикации в «Правде» и «Литературной газете», доклад А. Фадеева о «толстых» журналах на специальном заседании правления Союза писателей 8 сентября 1939 г.

Главный недостаток журналов виделся в работе критиков: «Известное ухудшение работы журналов в конце 30-х годов было вызвано во многом отставанием их критических отделов. В то время как в отделах художественной литературы продолжали печататься значительные произведения, свидетельствующие о движении литературы, критические отделы почти прекратили своё существование» [2, с. 473]. В качестве идеологически зрелых выступлений в печати отмечены статьи Н. Тихонова.

Во втором, исправленном и дополненном, издании академической «Истории русской советской литературы», вышедшем в свет спустя десятилетие, данная тем же автором характеристика «Звезды» была существенно смягчена. Подчёркивались прежде всего достижения, положительные моменты при отсутствии ярко выраженных отрицательных: «Первый “толстый” советский журнал Петрограда “Звезда” был задуман как центр объединения писателей северной столицы. Журнал во главе с И. Майским активно поддерживал идею создания пролетарской литературы. Прошедшая на страницах “Звезды” дискуссия в общем совпадала с “напостовской” линией как в отношении пролетарских писателей, так и в отношении “попутчиков”. Однако на практике “Звезда” отнюдь не являлась органом только пролетарских писателей. Художественный отдел журнала демонстрировал возможность сотрудни-

чества в одном издании писателей разных направлений. Если бы “Звезда” последовательно проводила в жизнь теории “напостовства”, она была бы вынуждена отказать печатать К. Федина, Н. Тихонова, Б. Лавренёва, В. Лидина, М. Слонимского, Ю. Тынянова, А. Толстого. И тогда ленинградскую литературу представляли бы только С. Семёнов, А. Аросев, И. Садофьев, М. Герасимов и некоторые другие, признанные пролетарскими писателями. “Звезда” нащупывала свой путь в журналистике, и то, что она избежала сектантских тенденций, плодотворно сказалось на содержании её художественного отдела» [1, с. 640–641].

С другой стороны, та же Н. И. Дикушина во Введении к «Очеркам истории советской журналистики» подвергла критике позицию редактора Майского по отношению к попутчикам. Теперь его когда-то идеологически верные тезисы, близкие к идеям напостовцев, осмысляются как «неоправданная враждебность к большому отряду талантливых писателей» [3, с. 89].

Место «Звезды» в идеологическом спектре журнальной жизни определялось следующим образом (взгляд из 60-х гг.): «К середине 20-х годов в журналистике со всей отчётливостью сложились “два лагеря”. Один – возглавлялся “Красной новью”, другой – “На посту”; к первому присоединились “Печать и революция”, “Сибирские огни”, ко второму – “Октябрь”, “Молодая гвардия”, отчасти “Звезда” и “Леф”» [1, с. 641].

Во втором томе, посвящённом журналистике и критике 1930-х годов, отмечена принципиальная разница в деятельности литературных журналов после образования Союза писателей СССР по сравнению с 20-ми и началом 30-х годов: «Толстые ежемесячные журналы (“Красная новь”, “Новый мир”, “Октябрь”, “Звезда”), став органами единого Союза писателей, во многом утратили свои групповые пристрастия, столь характерные для них в 20-е годы» [2, с. 477].

Общая характеристика «Звезды» дана в положительном ключе, резкие выпады против издания критики 30-х гг. признаны в ос-

новном ошибочными, подчёркнуты индивидуальные, неповторимые черты издания: «Оценивая на страницах “Правды” деятельность ... журнала, рецензент отмечал его связь со старыми литературно-журнальными традициями. ... традиции рассматривались более в негативном плане; разумеется, какие-то основания для такой критики были: журнал медленно мобилизовал свои силы для прямого отклика на индустриальное преобразование страны, но в целом она была излишне резка. Ведь та же “Звезда” восприняла и лучшие стороны литературно-журнальной традиции, пожалуй, в большей степени, чем другие ежесемейники. Это выгодно отличало её» [2, с. 486].

Исследователи фиксируют ряд крупных отличий и достоинств журнала: «Как журнал большой писательской культуры (в редколлегии: Н. Тихонов, М. Слонимский, А. Толстой, К. Федин, О. Форш, Ю. Либединский, М. Чумандрин, А. Горелов, Д. Белицкий) “Звезда” выдвигала требование мастерства» [2, с. 486]. Для «Звезды» была характерна «углублённая разработка нашей классики» [2, с. 486]. Это стало возможным, т. к. «журнал больше, чем московские издания, был связан не только с определённым кругом критиков (Е. Добин, Н. Коварский, И. Гринберг, А. Амстердам и другие), но и многими литературоведами» [2, с. 486]. В этой связи были названы Ц. Вольпе, Н. Берковский, Б. Бурсов, Л. Гинзбург. Кроме того, «“Звезда” выступала как журнал, где получил путёвку в жизнь советский исторический роман. Со “Звездой” связана деятельность А. Толстого, Ю. Тынянова и О. Форш...» [2, с. 486].

Журнал живо откликался на вопросы, связанные с государственной культурной политикой, и публиковал соответствующие документы. В № 1 за 1925 г. напечатаны материалы Первой Всесоюзной конференции пролетарских писателей, прошедшей в Москве 6–11 января 1925 г. Была опубликована «Платформа Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей», принятая по докладу Г. Лелевича.¹ С небольшими до-

полнениями перепечатан доклад Клары Цеткин 1910 г. «Искусство и пролетариат».² В № 4 за 1925 г. опубликована программная статья «О политике партии в области художественной литературы», где формулировались: «...задачи *критики*, являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии». В частности, парадоксальным для современного человека с его сформированными в перестройку и позже взглядами на СССР выглядит следующее требование: «... Коммунистическая критика должна изгнать из своего обихода тон литературной команды»³, что достаточно красноречиво подчёркивает дух эпохи, в которой, несомненно, было место и живой мысли, и различным точкам зрения, и содержательным дискуссиям.

Начавшаяся кардинальная реформа организации литературной жизни страны, приведшая к созданию Союза писателей СССР, нашла отражение в публикациях «Звезды», где было напечатано постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций».⁴ Согласно этому документу, распускались все писательские группы, и прежде всего доминирующая в течение почти длительного времени РАПП. Вслед за ним публиковалось «Постановление литературных организаций РСФСР» того же содержания. В разделе подписантов значились наиболее видные критики и писатели: Авербах, Кирион, Фадеев, Безыменский, Серафимович, Панфёров, Ставский, Гладков, Б. Иллеш, Шолохов.

На рубеже 20-х – 30-х гг. издание активно публикует прежде всего прозу (Горький – «Жизнь Клима Самгина», Каверин, Мандельштам, Дос-Пасос, Ремарк и мн. др.), а также поэзию (Тихонов, Сельвинский и др.). Несколько интересных публикаций посвящено Хлебникову («Малиновая шашка»), стихи, критические суждения о нём и

¹ Платформа Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей // Звезда. 1925. № 1. С. 229–231.

² Цеткин К. Искусство и пролетариат // Звезда. 1925. № 1. С. 237–248.

³ О политике партии в области художественной литературы // Звезда. 1925. № 4. С. 258.

⁴ О перестройке литературно-художественных организаций. Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. // Звезда. 1932. № 4. С. 3.

футуризме). Есть отклики на актуальные темы, например, смерть Маяковского (портрет в раме, стихи Брауна).

Особый интерес представляет отдел критики. Здесь публикуются речи, произнесённые на заседаниях писательских организаций, прежде всего РАПП (статья Л. Авербаха, речь Юрия Либединского), обзоры творчества писателей (Пастернак), развёрнутые оценки деятельности литературоведов (полемическая статья об «ошибках» профессора Горбачёва, борьба с идеями Переверзева и последователями этих идей и т. д.), рецензии на только что вышедшие в свет книги.

Шолоховская тема в публикациях «Звезды»

Журнал откликнулся на выход первых двух книг «Тихого Дона». В № 8 за 1928 г. М. Майзель (между прочим, гонитель М. Булгакова и, по одной из версий, прототип барона Майгеля из его «Мастера и Маргариты») опубликовал рецензию на первую книгу романа¹, а в № 3 за 1929 г. продолжил обсуждение произведения, оттолкнувшись от предшествовавшей собственной работы.² Эта вторая статья привлекла внимание Гулливера (Н. Берберовой и В. Ходасевича) и стала предметом его полемики.³

М. Майзель стал одним из первых критиков, кто дал профессиональную реакцию на выход сначала первой, а вскоре и второй книг «Тихого Дона». Обе они рассматривались как примечательное явление литературы конкретного, 1928-го, года, не более того. Среди достоинств романа и авторского стиля отмечалась оригинальность тематики (жизнь казачества, мало известная в центральной России), занимательность сюжета, слаженность композиции. Однако при общем положительном фоне этих двух кратких рецензий их автор

высказал целый ряд замечаний, указывающих, с его точки зрения, на художественные недостатки произведения. Среди них: слабый акцент на вражде казаков и иногородних, нечёткость изображения классовых противоречий, невыразительность фигур казаков, группирующихся вокруг большевика Штокмана, излишнее использование диалектизмов и «местного колорита», слабо понятных широкому читателю, «незаконченность» психологических характеристик персонажей, «трафаретность» некоторых сюжетных ситуаций, немотивированность эволюции Григория Мелехова из рядового казака в «бунтаря».

Вторую книгу романа критик в целом ставит ниже первой. Один из доминирующих углов зрения – рассмотрение романа через призму формирующейся пролетарской литературы. С этим характерным для культурной эпохи, но неорганичным для стиля шолоховского романа подходом можно связать значительную часть высказанных критических замечаний. С другой стороны, несколько очень значимых для понимания творчества Шолохова и его главного произведения вопросов М. Майзель, будучи одним из первых исследователей романа, поставил вполне точно: роль диалектизмов и «местного колорита», приёмы психологического анализа персонажей, эволюция главного героя и её причины, особенности образов большевиков и другие.

Тот же Майзель в другой своей публикации – «О «Тихом Доне» и одном добром критике»⁴ полемически высказался по отношению к статье И. Машбиц-Верова «Михаил Шолохов»⁵, позже – одного из авторов посвящённого Шолохову первого сборника статей, вышедшего в издательстве «Никитинские субботники» (1931) [4].

Третья статья Майзеля о «Тихом Доне» представляет собой более углублённый взгляд на первые две книги романа. В ней автор констатирует крупный писательский талант Шолохова. Непосредственный ход

¹ Майзель М. М. Шолохов. Тихий Дон. Роман. Книга первая // Звезда. 1928. № 8. С. 162–163.

² Майзель М. Мих. Шолохов. Тихий Дон. Роман. Книга вторая // Звезда. 1929. № 3. С. 186–187.

³ Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. Париж. 1929. 14 ноября.

⁴ Майзель М. О «Тихом Доне» и одном «добром» критике // Звезда. 1929. № 8. С. 189–198.

⁵ Машбиц-Веров И. Михаил Шолохов // Новый мир. 1928. № 10. С. 225–236.

мысли и, очевидно, импульс к написанию статьи обусловлены полемикой, которую Майзель ведёт с другим известным критиком эпохи И. М. Машбиц-Веровым (1900–1989), впоследствии – известным литературоведом, автором монографий о А. А. Блоке и В. В. Маяковском, доктором филологических наук. Майзель, не без кокетства признавая свои две опубликованные рецензии «наиболее суровыми» по оценке «Тихого Дона», явно упрощает позицию Машбиц-Верова, называя его, пользуясь пушкинским образом, «добрым критиком», по тем или иным причинам отмечающим в разбираемом произведении одни достоинства и не замечая их недостатков. Резкость оценок Майзеля тезисов Машбиц-Верова объясняется тем, что оба критика в целом реализуют заданный эпохой идеологически ангажированный социологический (временами – вульгарно-социологический) подход, и неприятие первым тех или иных наблюдений второго должно показать его большую ортодоксальность, верность избранному в стране ориентиру. С другой стороны, некоторые полемические замечания Майзеля вполне резонны. Так, он резко выступает против утверждения Машбиц-Верова о том, что в столкновении Григория Мелехова с Евгением Листницким из-за измены Аксиньи у героя впервые появляется «классовая ненависть». Натяжка этого утверждения Машбиц-Верова вполне очевидна, и правоту Майзеля в этом вопросе следует признать (ср.: [5]).

Творчество М. А. Шолохова широко обсуждалось в критике, а на страницах «Звезды» к нему обращались в будущем известные литературоведы: И. Л. Гринберг¹, Л. И. Левин², видный музыковед С. А. Грес³ и другие.

С. А. Грес дал глубокую музыковедческую характеристику написанных по мотивам произведений М. А. Шолохова

опер И. И. Дзержинского «Тихий Дон» и «Поднятая целина», вписал их в контекст формирования и развития советского оперного искусства.

Наиболее значимой и резонансной из всех напечатанных о М. А. Шолохове в «Звезде» статей стала работа И. Лежнева «Мелеховщина»⁴, которая, к сожалению, надолго определила подход к пониманию главного героя романа и позже, в 1960-е гг. и далее, вызвала интенсивную и обоснованную полемику.

Статья «Мелеховщина» – одна из программных для И. Г. Лежнева, ведущего учёного-шолоховед 1940–1950-х гг., общавшегося и переписывавшегося с М. А. Шолоховым [6]. К её содержанию критик возвращался и в дальнейших своих работах о творчестве М. А. Шолохова монографического характера. Уже заголовок статьи настраивает на проблематику с социологической доминантой и публицистически резкий по стилю характер разработки темы. Неологизм «мелеховщина» несёт явно выраженный негативный смысловой посыл и объективно включает в круг читательских ассоциаций подобные броские образованные от имён литературных героев и имеющие социально-психологический смысловой разворот новообразования: обломовщина, маниловщина и др.

Критик умело строит композицию своей работы. 3, 4 и начало 5 частей статьи строятся как признание несомненных достоинств романа «Тихий Дон», понятого как «наиболее крупное произведение советской литературы», и сильных, привлекательных черт его главного героя Григория Мелехова, чей образ свидетельствует о присущих персонажу многих положительных качествах: «героизме, благородстве, великодушии, гуманности». Однако в финале работы две линии рассуждения критика – о социальной «отсталости», грубости нравов, жестокости и порочности казачества, с одной стороны, и личных достоинствах Григория, с другой, сходятся воедино. И Григорий Мелехов, по ло-

¹ Гринберг И. Уважение к герою (статья вторая) // Звезда. 1936. № 7. С. 237–251.

² Левин Л. Человеческий материал // Звезда. 1936. № 5. С. 216–251.

³ Грес С. Героическая тема в советской музыкальной драме // Звезда. 1938. № 12. С. 233–248.

⁴ Лежнев И. Мелеховщина // Звезда. 1941. № 2. С. 160–170.

гике критика, только что, на предыдущих страницах, создавшего его интерпретацию едва ли не как идеальной личности, оказывается, не ставший большевиком в финале, понят как носитель этого отжившего социального уклада, носителем той самой «мелеховщины», о которой упомянуто в заголовке работы, в понимании автора – «мелкобуржуазной раздвоенности», а констатация его многочисленных достоинств приобретает черты иронии. Причём степень этой отрицательной характеристики резко усиливается именно достоинствами Григория, по мысли критика, так и не преодолевшего старое и отжившее мировоззрение, оставшегося носителем «мелкобуржуазного сознания».¹

Интересный полемический эпизод связан с написанной под псевдонимом Евстафий Череспеньперестреляев иронической статьёй «Похвала Гоффеншеферу».² Названный в заглавии критик, литературовед, позже – автор первой научной монографии о Шолохове [7] вызвал неудовольствие пресловутого Череспеньперестреляева своими не вполне убедительными, с точки зрения критика, сопоставлениями, в частности параллелью между картинами трагедии Шекспира «Буря» и сценой, когда Наталья во время бури проклинает Григория, отказывается дальше от него рожать. Череспеньперестреляеву такой контекст представляется искусственным (хотя в литературоведении, как известно, среди прочих методов существует и типологический).

Заметка имеет ярко выраженный издевательский характер. На это указывает её название, отсылающее к известному сатирическому произведению нидерландского учёного-гуманиста Эразма Роттердамского (1469–1536) «Похвала глупости» (1509) с намёком на «глупость» упомянутого критика. Эпиграфы также имеют цель высмеять автора статьи «Шолоховский пейзаж». Первый эпиграф, направленный на дискредитацию научного подхода, на который в целом опирался Гоффеншефер, и связан

ная с ним актуальная и до сегодняшнего дня литературоведческая задача, – слегка изменённый афоризм коллективного автора-журналиста и писателя-сатирика Козьмы Прутков: «Взирая на высоких людей и на высокие предметы, не излишне придерживать картуз свой за козырёк».³ Второй эпиграф подан как «саморазоблачение» критика, якобы признавшегося в своей профессиональной нечуткости и даже (в плане намёка) некомпетентности.

Один из пуантов автора заметки строится на полемической подаче параллели, сделанной Гоффеншефером, между описаниями грозовой бури в степи М. А. Шолохова и образом трагедии Шекспира «Буря». Такой контекст, акцентированный автором заметки именно как утверждаемый Гоффеншефером шекспировский источник значимой сцены шолоховского романа, представляется автору заметки надуманным, ложным. В этой связи необходимо отметить, что современное литературоведение устойчиво рассматривает творчество Шолохова в соотношении с произведениями крупнейших художников мировой литературы: Гомера, Шекспира, Гёте, Л. Толстого, Э. Хемингуэя, Э.-М. Ремарка и мн. др. Само сближение имён Шолохова и Шекспира, предполагаемое сравнительно-типологическим методом литературоведения, вполне закономерно и даже необходимо для выявления особенностей и функций категории трагического в стиле писателя, что может и не предполагать конкретных текстуальных перекличек, реминисценций и аллюзий (подробнее см.: [8, с. 281–308]).

Псевдоним Евстафий Череспеньперестреляев отсутствует в «Словаре псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей»⁴ и других подобных изданиях. Однако сходная тема в полемически-сатирическом ключе была в тот же период самого начала 1939 г. реали-

¹ Лежнев И. Мелеховщина // Звезда. 1941. № 2. С. 170.

² Череспеньперестреляев Е. Похвала Гоффеншеферу // Звезда. 1939. № 1. С. 249–250.

³ Козьма Прутков. Полное собрание сочинений. М.: Л.: Советский писатель, 1965. С. 132.

⁴ Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960.

зована в другом ленинградском журнале. Статья фактически на ту же тему пуанта «Похвалы Гоффеншеферу» «Гоффеншефер и Шекспир»¹, по стилю очень напоминающая соответствующую из журнала «Звезда», за подписью Терентий Огурцов, очевидно, тоже псевдонимом, была опубликована в первом номере «Литературного современника».

Любопытно отметить, что обе статьи напечатаны в рубрике «Горестные заметы», существовавшей в «Звезде» первые 6 выпусков 1939 г. Включённые в неё тексты имеют близкие стиливые характеристики: они подписаны остроумными псевдонимами (например, Даниил Подстрочник – пародия на имя известного древнерусского писателя Даниила Заточника) и строятся на основе резко сатирического, подчас гротескно-глумливого изложения темы литературного, литературно-критического и литературоведческого характера.

Вот содержание этой уникальной даже в богатой журналистике 1930-х гг. рубрики (по номерам): Сысой Убиймуха. Быль и небылица (№ 1. С. 248); Евстафий Череспеньперестреляев. Похвала Гоффеншеферу (№ 1. С. 249); Даниил Подстрочник. «С неизвестного языка...» (№ 2. С. 239); Писатель-читатель. Открытое письмо критику Ростиславу Александрову (№ 3. С. 236); Ю. Эврика. Сложная история (№ 4. С. 206); Профессор Волосатов. Мещанин во дворянстве и... критик Левин (№ 5–6. С. 316); Ю. Эврика. «Открытие красот» (№ 5–6. С. 317); Макар Чудра. Об одном «критике» (№ 5–6. С. 317). Проанализировав данные заметки, можно прийти к выводу о том, что стиль автора «Похвалы Гоффеншеферу» в этом ряду стоит особняком.

Расширение исследуемого контекста позволяет указать на текст, весьма близкий и по заголовку, и по своим стиливым характеристикам и задачам «Похвале Гоффеншефера» из «Звезды»: это «Похвала Заболоцкому»², опублико-

ванная в журнале «Красная новь» и принадлежащая известному библиофилу и критику Анатолию Кузьмичу Тарасенкову (1909–1956). Тарасенков был хорошо известен в литературных и окололитературных кругах как обладатель уникальной коллекции изданий поэзии серебряного века. Многих авторов, включая Б. Л. Пастернака и О. Э. Мандельштама, он знал лично.

Тарасенкову посвящена статья в «Краткой литературной энциклопедии».³ Довоенная его жизнь была тесно связана с московским журналом «Знамя», в котором он заведовал отделом критики.

А. Тарасенков тесно общался, дружил с Б. Л. Пастернаком, сборник стихов которого от журнала «Знамя» выдвинул на Сталинскую премию за 1945 г., высоко оценивал его лирику, переводы Шекспира, в том числе и многократно печатно и публично. Всё это не мешало Тарасенкову осуждать Пастернака в 1936 г. на собрании журнала «Знамя», выступить с резкой критикой его творчества в печати.⁴

Критик отличался прекрасным знанием своего предмета и вместе с тем склонностью к резким сатирическим, обвинительным, глумливо-пародийным печатным высказываниям, некоторые из них могли быть восприняты или воспринимались едва ли не как публичные доносы. «Похвала Заболоцкому», в которой сборник стихов «Столбцы» и поэма «Торжество земледелия», опубликованная в «Звезде» №№ 2–3 за 1933 г., рассматривались вульгарно-социологически – «в стиле беспощадного социалистического реализма», как «кулацкая поэма»⁵, что тем не менее не помешало Тарасенкову поддерживать отношения с её автором и позже способствовать публикации его произведений.

новь. 1933. № 9. С. 177–181.

³ Земсков В. Ф. А. К. Тарасенков // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 7 / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1972. Стб. 386.

⁴ Тарасенков Ан. Заметки критика // Знамя. 1949. № 10. С. 162–178.

⁵ Тарасенков Ан. Похвала Заболоцкому // Красная новь. 1933. № 9. С. 181.

¹ Терентий Огурцов. Гоффеншефер и Шекспир // Литературный современник. 1939. № 1. С. 245.

² Тарасенков Ан. Похвала Заболоцкому // Красная

Опубликованная заметка с близким названием «Похвала Заболоцкому» (ср.: «Похвала Гоффеншеферу»), несомненная компетентность в вопросах связи русской и зарубежной литературы, в частности, творчества Шекспира и его русских переводов, широкая осведомлённость в текущих делах литературы и критики Москвы и Ленинграда, резкий сатирический, глумливо-гротескный стиль статей полемикаческого характера – всё это позволяет предполагать, что за псевдонимами Евстафий Череспеньперестреляев и Терентий Огурцов и статей «Похвала Гоффеншеферу» и «Гоффеншефер и Шекспир» может скрываться известный критик А. К. Тарасенков.

Критик сокращает цитату, формирует иронические по отношению к нему смысловые планы. В статье «Шолоховский пейзаж» читаем: «На вершине пологого холма ... виднелась небольшая деревенька. К этой деревеньке ... шла молодая женщина. ... Молодая, красивая и богатая помещица Липина идёт в ближайшую деревеньку благотворительствовать. Она довольна собою, довольна погодой, наслаждается прогулкой. Свежее утро и жаворонки здесь необходимы как органическая часть действия».¹ Замечания же критика исполнены сарказма и перед цитатой: «Вот, к примеру, как изящно установил Гоффеншефер единство героя и природы у покойного классика нашего И. С. Тургенева» и после неё: «Ах, до чего метко! Вот именно: жаворонки! И не скажи этого Гоффеншефер, то так бы и коснели мы в невежестве».²

Заключение

Творчество М. А. Шолохова уже на рубеже 1920-х – 1930-х гг. вызвало мощный читательский отклик³, широко осмыс-

лялось в критике и литературоведении. Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Звезда», один из ведущих в Ленинграде двух предвоенных десятилетий, задумывавшийся как печатный орган, объединяющий творческую среду северной столицы, стал заметным явлением не только в жизни одного города, но и всей страны. Редакционная политика, которая неоднократно существенно менялась, концентрировалась прежде всего на поиске художественно значительных произведений, публикуя немало текстов тех авторов, которые официальной критикой воспринимались как попутчики. Отдел критики журнала так же, как и всё издание, претерпевал значительные трансформации. В некоторые периоды жизни журнала критика представляла собой скорее констатацию и нейтральные обзоры, что вызывало резкие оценки этой части деятельности издания со стороны. В другие временные отрезки, в частности в конце 1920-х гг. и на рубеже 1930-х – 1940-х гг., наоборот, полемический пафос обострялся, журнал публиковал проблемные, а подчас и имеющие серьёзное концептуальное значение (и не всегда положительное в перспективе) статьи.

Это особенно наглядно проявилось в отражении на страницах издания шолоховской темы. Уже в 1928–1929 гг. по горячим следам, сразу после выхода первых двух книг, т. е. половины романа «Тихий Дон», критик М. Майзель напечатал в «Звезде» три статьи о романе М. А. Шолохова, наиболее подробной и полемически заострённой (против критика И. Машбиц-Верова) стала третья публикация. Майзель точно обозначил ряд вопросов, которые будут обсуждаться в связи с шолоховским романом на протяжении десятилетий, высказывал симптоматичное для эпохи сомнение в том, что роман принадлежит к пролетарской литературе. На протяжении 1930-х гг. «Звезда» публиковала ряд статей, авторы которых специально или в более широ-

ществу...» Письма читателей М. А. Шолохову. 1929–1955. Научное издание / отв. ред. Н. В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 848 с.

¹ Гоффеншефер Ц. В. Шолоховский пейзаж // Литературный критик. 1938. № 8. С. 123.

² Череспеньперестреляев Е. Похвала Гоффеншеферу // Звезда. 1939. № 1. С. 249.

³ См.: «К Вам с письмом советский читатель...» Письма читателей М. А. Шолохову. 1956–1984. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 1120 с.; «Очень прошу ответить мне по су-

ком контексте обращались к осмыслению творчества Шолохова, среди них были такие маститые в будущем литературоведы и критики, как Л. Левин, И. Гринберг, некоторые другие. Заметной и актуальной с учётом вектора развития современного искусства стала основательная статья серьёзного музыковеда С. Греса, который в своих работах создал весьма масштабную и тщательно прописанную картину развития советского оперного искусства с учётом места в ней опер И. И. Дзержинского, обращавшегося к сюжетам двух шолоховских романов.

На рубеже 1930-х–1940-х гг. наибольший резонанс из характеризующих творчество Шолохова публикаций «Звезды» получила статья И. Лежнева «Мелеховщина» (1941). Талантливо и со знанием дела написанная, она вместе с тем содержала концепцию главного героя «Тихого Дона» Григория Мелехова как представителя мелкой буржуазии и «отщепенца», не выражающего мировоззрения ни эпохи, ни народа. С этими идеями в последующие десятилетия, начиная с середины 1960-х гг., выступлений В. В. Петелина, шолоховедение активно полемизировало.

Ярким, хотя и не связанным с творчеством Шолохова непосредственно, стало выступление некоего Череспеньперестреляева, подвергнувшего резкой критике тезисы авторитетного критика и автора первой монографии о Шолохове Ц. Гоффеншера. Заметка

критика, скрывшегося за претенциозным псевдонимом, стала одной из ряда подобных по глумливому и пародийному стилю статей, которые публиковались в «Звезде» в первое полугодие 1939 г.

В целом, шолоховская тема на страницах «Звезды» в конце 1920-х – начале 1940-х гг. возникала регулярно и осмысливалась весьма основательно и в основном благоприятно. Однако уже М. Майзель высказал ряд критических суждений в адрес не столько произведения, сколько его автора, а И. Лежнев, опубликовавший свою «Мелеховщину» в начале 1941 г., не касаясь личности и писательской индивидуальности и благонадёжности Шолохова, к тому времени уже получившего Сталинскую премию 1-й степени, дал главному герою «Тихого Дона» характеристику едва ли не уничтожающего характера.

Творчество М. А. Шолохова в наши дни воспринимается с особой актуальностью, его тексты переиздаются, к произведениям обращаются выдающиеся деятели современного искусства, в частности Театр «Русская песня» [9] Надежды Бабкиной.¹ Анализ литературно-критических интерпретаций раннего периода осмысления творчества писателя, в частности критических статей, опубликованных журналом «Звезда» в конце 1920-х – начале 1940-х гг., с учётом современного уровня знаний о биографии и творчестве Шолохова помогут верно расставить научные и педагогические акценты сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. История русской советской литературы: в 3 т. Т. 1. 1917–1929 гг. / отв. ред. А. Г. Дементьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 723 с.
2. История русской советской литературы: в 3 т. Т. 2. 1930–1941 гг. / отв. ред. Л. И. Тимофеев, А. Г. Дементьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Академии наук СССР, 1967. 635 с.
3. Очерки истории советской журналистики: в 2 т. Т. 1. 1917–1932 / под ред. А. Г. Дементьева. М.: Наука, 1966. 512 с.
4. Скороходов М. В. Шолоховская тема в изданиях «Никитинских субботников» // Вёшенский вестник. 2024. № 24. С. 333–344.
5. Акимова А. С. Творчество М. А. Шолохова в оценке И. М. Машбиц-Верова // Вёшенский вестник. 2024. № 24. С. 317–322.
6. Дворяшин Ю. А. Постигание М. А. Шолохова (Исай Лежнев в переписке с автором «Тихого

¹ См.: «За русскость бороться надо!» Интервью с Н. Г. Бабкиной. Беседовали С. А. Васильев, Ю. А. Дворяшин, Е. А. Скрыпник // Мир Шолохова. 2024. № 2 (22). С. 59–74.

Дона») // Мир Шолохова. 2024. № 1 (21). С. 81–106.

7. Антонова Е. В. Из архива критика В. Ц. Гоффеншефера // Вёшенский вестник. 2024. № 24. С. 367–390.
8. Костин Е. А. Шолохов: эстетика и мировоззрение. СПб.: Алетейя, 2020. 510 с.
9. Васильев С. А., Ларионова А. Н. «Бабий бунт в нашем колхозе»: Шолоховская тема в театре «Русская песня» Надежды Бабкиной // Национальный стиль русской литературной классики: материалы X Межвузовской научно-практической конференции (Москва, 4 апреля 2024 г.) / отв. ред. С. А. Васильев. М.: Московский городской педагогический университет, 2025. С. 166–172.

REFERENCES

1. Dementyev, A G., ed. (1958). *History of Russian Soviet Literature. Vol. 1. 1917–1929*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (in Russ.).
2. Timofeev, L. I., Dementyev, A G., eds. (1967). *History of Russian Soviet Literature. Vol. 2. 1930–1941*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (in Russ.).
3. Dementyev, A G., ed. (1966). *Essays on the History of Soviet Journalism. Vol. 1. 1917–1932*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
4. Skorokhodov, M. V. (2024). Sholokhov's theme in the editions of "Nikitinskie Subbotniks." In: *Veshensky Vestnik*, 24, 333–344 (in Russ.).
5. Akimova, A. S. (2024). The work of M. A. Sholokhov in the assessment of I. M. Mashbits-Verov. In: *Veshensky Vestnik*, 24, 317–322 (in Russ.).
6. Dvoryashin, Yu. A. (2024). Comprehension of M. A. Sholokhov (Isai Lezhnev in correspondence with the author of "Quiet Flows the Don"). In: *The World of Sholokhov*, 1 (21), 81–106 (in Russ.).
7. Antonova, E. V. (2024). From the archive of the critic V. Ts. Hoffenschefer. In: *Veshensky Vestnik*, 24, 367–390 (in Russ.).
8. Kostin, E. A. (2020). *Sholokhov: Aesthetics and Worldview*. St. Petersburg, Aleteya Publ. (in Russ.).
9. Vasiliev, S. A. & Larionova, A. N. (2025). "Women's Revolt on Our Kolkhoz": Sholokhov's Theme in Nadezhda Babkina's "Russian Song" Theater. In: *National Style of Russian Literary Classics: Proceedings of the X Interuniversity Scientific and Practical Conference (Moscow, April 4, 2024)*. Moscow: Moscow City Pedagogical University Publ., 2025, 166–172 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильев Сергей Анатольевич (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, профессор департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;

ORCHID: 0000-0002-6985-5002; e-mail: okdomovenok@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Vasiliev (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of Philology, Institute of Humanities, Moscow City University;

ORCHID: 0000-0002-6985-5002; e-mail: okdomovenok@yandex.ru